

Чу Жунмянь какое-то время катался по кровати, не в силах унять волнение. Впервые за двадцать лет он всерьез впустил кого-то в свое сердце и всерьез вознамерился сделать его своим парнем. От одной этой мысли его одновременно бросало в краску и распирало от восторга.

— Веду себя как сопливый мальчишка, — строго приструнил он себя, напустив на лицо холодное выражение.

Он снова принялся перебирать свои флаконы и баночки, разглядывая отражение в зеркале, и остался крайне доволен увиденным.

Браслет мигнул.

Себель: □Твоя течка закончилась? Если свободен, заезжай в Академию наук, сходим куда-нибудь поужинать.□

Чу Жунмянь: □Всё прошло. Я совершенно свободен, но не хочу идти в ресторан. Хочу того, что приготовишь ты сам, папа.□

Себель потер переносицу, на его лице читалась легкая усталость. Но при виде сообщения от сына на его холодном, безупречно красивом лице промелькнула улыбка, а изумрудные глаза ласково сощурились.

Себель: □Хорошо, жду тебя завтра в пять вечера у Академии.□

Чу Жунмянь: □Котик обнимает.jpg□

Переписываясь с папой, Чу Жунмянь поймал себя на мысли, что они довольно давно не виделись. Завтра он обязательно прихватит те самые любимые папины пирожные и, конечно, всласть пожалуется на отца-маршала.

В академии он взял отгул на неделю, но течка закончилась раньше срока, так что в запасе оставалось еще три дня. Завтра как раз пятница — идеальный шанс провести все выходные с папой, а уже в понедельник вернуться к учебе. Обняв подушку, он принялся строчить сообщение Сюй Линвану.

Тем временем Сюй Линван получил посылку от Чу Жунмяня — ту самую коллекционную фигурку стоимостью в три миллиона кредитов. Он вертел миниатюрную модель в руках, не в силах от нее оторваться.

Его соседи по комнате, будущие пилоты мехов, сразу заметили обновку. Ли Инь, корпевший над домашним заданием, округлил глаза: — Это что, та самая лимитированная серия, которую уже не достать?!

Сюй Линван с улыбкой кивнул. Прятать такую вещь в тумбочке, как вор какой-то, смысла не было, поэтому он заставил фигурку встать в боевую стойку.

— А-а-а! — взвизгнул Ли Инь, подлетая ближе. — Можно потрогать?

— Конечно.

Ли Инь благоговейно коснулся головы модели. Мех был выполнен настолько искусно, что у него даже открывалась кабина пилота — точная копия оригинала в масштабе. Ли Инь едва не

задохнулся от восторга. Не будь это чужой вещью, он бы точно ее расцеловал. Вышедший из душа Фэн Шэн и только что вернувшийся в комнату Ло И тоже не смогли сдержать любопытства. У любого, кто связан с пилотированием, на такие вещи срабатывал врожденный рефлекс.

— Эх, — с ноткой зависти вздохнул Ло И. — Я сам коллекционирую фигурки и долго охотился за этой. Но в предзаказе не успел, а на вторичном рынке их просто нет. Не ожидал, Линван, что она окажется у тебя.

Таких фигурок с уникальным номером во всей Федерации было всего двадцать штук. У этой, что была в руках Сюй Линвана, стоял номер «009».

— Друг подарил, — поспешно пояснил Сюй Линван.

— А твоему другу еще друзья не нужны? — вставил Ли Инь.

— Если будет возможность, обязательно вас познакомлю, — пообещал Линван.

Пока подарок Чу Жунмяня переходил из рук в руки, вызывая всеобщее восхищение, браслет Линвана мигнул.

Чу Жунмянь: □Течка закончилась. В понедельник возвращаюсь в академию.□

Сюй Линван: □Хорошо. Получил твою посылку, фигурка просто супер, мне очень нравится.□

У Чу Жунмяня сразу поднялось настроение. Читая ответ, он чувствовал себя так, будто у него в груди скачет испуганный олененок.

Чу Жунмянь: □Я рад, что тебе понравилось.□

Переписываясь с Сюй Линваном, он не замечал, как уголки его губ сами собой ползли вверх. Золотистые пряди рассыпались по плечам, и он задумчиво накрутил локон на палец. Ему хотелось завалить Сюй Линвана подарками, но он боялся его напугать — ведь денег у него было куры не клюют. Немного поболтав, Чу Жунмянь поймал себя на мысли, что уже с нетерпением ждет понедельника, чтобы встретиться лично.

Кое-что нужно было сказать с глазу на глаз. Правда, Жунмяню казалось, что признание в стенах академии — это как-то чересчур буднично и совсем не вяжется с его представлениями о романтике. В душе он всё же был неисправимым романтиком. С этими мыслями он и заснул.

Сюй Линван тоже размышлял об их отношениях. Чу Жунмянь ему определенно симпатичен, и продолжать сближение было бы... «неплохо». Неплохо? Пожалуй, это мягко сказано. За две жизни Линван ни разу не влюблялся, и Чу Жунмянь стал первым, кто вызвал у него настоящий отклик. Если получится быть вместе, если получится дожить до глубокой старости... что ж, это было бы прекрасно.

Сюй Линван задумался: изначально он планировал после выпуска просто пойти в армию, иметь стабильный доход, чтобы хватало на жизнь и ингибиторы. Но теперь он понял, что его амбиции должны стать куда масштабнее. Вспомнив спальню Чу Жунмяня, он невольно поежился. «Похоже, его чертовски дорого содержать, — промелькнуло в голове. — Таким богатым, как он, мне не стать и за десять жизней».

Значит, оставалось одно: выложиться на полную и стать лучшим в своем деле.

Сюй Линван, приняв решение, проспал всю ночь, а на следующий день отправился на занятия, став еще более усердным в учебе.

В академии раз в месяц обновляется «Рейтинг Пика». Получив отличный мех и приноровившись к нему за несколько дней, Сюй Линван понял: сейчас самое время испытать машину в деле. Рейтинг Пика — это полоса препятствий из девяти уровней. Каждый раз система генерирует случайные карты и предлагает два режима: боевой и командно-штабной. Благодаря технологиям виртуальной реальности всё ощущается предельно реалистично.

— Линван, решил штурмовать рейтинг? Это дело интересное, — сказал Фэн Шэн. — В боевом режиме нужно виртуозное управление мехом, а в штабном — только твои мозги. Общий балл суммируется. Я тоже пробовал, сейчас я где-то в пятой тысяче. Сюй Линван открыл свой профиль: его позиция была за пределами двадцати тысяч, так как он ни разу не проходил испытание.

— Я попробовал сразу после поступления и попал на 15 000-е место. Отучившись два месяца, пересдал и теперь на 4 600-м, — продолжал делиться Фэн Шэн. — У Ло И рейтинг около 3 000, он силен и в бою, и в тактике.

Ло И не только попал в Студсовет, но и стал старостой их класса, преуспевая и в учебе, и в общении. Фэн Шэн предпочитал общаться с детьми военнослужащих, а Линь И был куда более расслабленным. Он обзавелся парой друзей, но больше любил проводить время в одиночестве, копаясь в механике. Пару раз, когда у парней возникали проблемы с мехом, Линь И чинил их сам, чем сэкономил Сюй Линвану приличную сумму.

— Пойду попробую, — решил Линван. После дневных занятий он отправился в зал виртуальной реальности, состоящий из отдельных звукоизолированных кабин. Сначала он выбрал боевой режим. Первая зона — «Оживленный город». Сюй Линван уничтожил врага без использования меха всего за 30 секунд. Исторический рекорд на этой карте составлял 20 секунд и принадлежал маршалу Чу.

Семья Чу была потомственными военными. Отец маршала в свое время тоже был генералом, и маршал Чу прошел классический путь: от Федерального университета до высших чинов. Он стал легендой, особенно после трех сражений против Империи Вая, где он одержал победу, обладая меньшими силами. Это и вознесло его на вершину власти.

Сюй Линван выдохнул, глядя на имя рекордсмена на панели. Второй уровень — «Больница», третий — «Руины». К четвертому уровню, «Пустыне», сложность резко возросла. Отсутствие укрытий в песках создавало неуютное чувство уязвимости. На этот раз противниками были ваяйцы. У этого народа всего два пола: «продолжатели» и «исполнители», причем внешне все они выглядят как мужчины-люди. Из-за этого сходства ваяйцы при первой встрече в космосе попытались поработить человечество.

В космосе царит закон силы: только сильный имеет право голоса. Мораль без оружия — лишь пустой звук. Люди с помощью мехов отвоевали семь главных планет и основали Федерацию. Но Империя Вая не оставила своих амбиций, мечтая поглотить Федерацию.

Сюй Линван впервые видел ваяйца, пусть и виртуального. Он призвал мех и бросился в атаку. Лезвия скрестились. Линван отступил на пару шагов и снова пошел в наступление. Бой затянулся на полчаса. Смахнув пот, Сюй Линван признал: его навыки одиночного боя требуют шлифовки. Рекорд маршала Чу здесь был 10 минут. Ниже он увидел имена Чу Жунмяня и Ван Юя. В топ-10 Ван Юй занимал второе место (19 минут), Чу Жунмянь — третье (20 минут). Сюй

Линван же сумел втиснуться на десятую строчку. Он чувствовал, что протянет еще максимум два уровня. В итоге на шестом уровне его прогресс остановился. Выйдя из капсулы, он первым делом выпил две дозы питательного раствора, чтобы восстановить силы.

У Рейтинга Пика была своя почтовая система: если кто-то выбивал тебя с позиции, на браслет приходило уведомление. Вечер пятницы — время отдыха. Кадеты собирались компаниями, кто-то планировал гонки на окраине, кто-то — караоке, а кто-то вел свои вторые половинки в торговые центры. Улицы сияли неоном, толпы людей текли рекой.

День! Один Альфа опустил взгляд на браслет и увидел, что его позиция упала. — Какая сволочь это сделала?! Выходные на дворе, кому приспичило задрочивать рейтинг?!

Его рейтинг был невысок, поэтому уведомление пришло быстро. Студенты как раз массово покидали академию, направляясь к станциям транспорта. День! День! День! День-день! Звуки уведомлений посыпались один за другим. Примерно треть людей в толпе уставилась в свои браслеты.

— Глюк какой-то? Трезвонит не переставая, — шептались в толпе.

— Какой-то гад в разгар выходных... Черт, я хочу вернуться и отыграться! — злились те, кого подвинули.

Альфа, сопровождавший своего омегу в торговом центре, тоскливо сидел на диване, пока тот выбирал одежду. Браслет пискнул, парень подскочил: — Мой рейтинг упал!

Это было обиднее, чем потерять ранг в видеоигре, ведь этот рейтинг отражал реальный статус в академии. В этот вечер почти половина студентов Федерального университета получила «письма счастья».

Спустя два часа, когда Сюй Линван закончил этап тактического командования, пошла новая волна уведомлений. Люди в этот момент как раз ужинали. Даже самые прилежные отличники теряли аппетит и начинали ругаться.

— Дадут нам сегодня поесть или нет?!

— Это что, выходные?!

— Я возвращаюсь в академию!!!

У Сюй Линвана еще оставались силы. На четвертом уровне тактического режима он остановился и посмотрел на панель: □Симуляция: Зброшенная планета. Рекордсмен: Сюй Линван. Время: 15 минут. □ □1-е место. □

Он побил рекорд маршала Чу. Тот проходил этот этап за 18 минут — Линван оказался на три минуты быстрее. Выйдя из системы, он увидел, что его общий рейтинг поднялся до сотой позиции. Результат его удовлетворил. После питательных растворов всё еще хотелось есть, поэтому он направился к черному входу академии, чтобы перекусить рисовой лапшой с моллюсками. Лапша с тигровыми куриными лапками — его любимое лакомство.

Днем Чу Жунмянь уже сообщил отцу, что собирается в Академию наук к папе. Маршал Чу взглянул на сына: — Едешь к Себелю? Отлично. Захвати с собой этот подарочный набор.

Чу Жунмянь глянул на коробку и с улыбкой принял её: — Понял, передам. Я пошел.

— Иди. Поговори с папой нормально, не вредничай там, — напутствовал маршал.

— Помню, помню. Мне еще за пирожными заскочить надо.

На этот раз Чу Жунмянь сам сел за руль и поехал к Академии наук, по пути купив клубничный торт. Это была любимая кондитерская его папы — об этом знали все в семье. Сначала он припарковал машину, а потом зашел за охапкой лилий и встал у ворот Академии в ожидании Себеля.

Вскоре Себель вышел. На нем была простая белая рубашка, золотые волосы рассыпались по плечам, и в лучах заходящего солнца они сияли, словно расплавленное золото. Его изумрудные глаза были глубокими, как лесное озеро в самой чаще.

Увидев сына, Себель прищурился от удовольствия. Когда этот золотоволосый красавец улыбался, его интеллектуальный и элегантный образ становился мягким, а в глазах словно разливался прозрачный мед.

— Папа! — Чу Жунмянь с улыбкой подбежал к нему и обнял за талию, вдыхая тонкий, едва уловимый аромат, присущий только Себелю. — Это тебе, — Жунмянь протянул лилии.

Улыбка Себеля стала еще шире. Он нежно вдохнул аромат цветов; золотистые пряди коснулись щек. Кожа его была настолько белоснежной, что сквозь нее просвечивали тонкие голубоватые венки — казалось, стоит чуть сильнее сжать, и останется красный след.

— Давай положим их в машину и заглянем в торговый центр, купим продуктов для твоих любимых блюд, — с улыбкой предложил Себель.

В рабочих стенах директор Академии наук был «ледяным красавцем», но рядом с сыном он буквально светился. Чу Жунмянь весело шел под руку с Себелем, прижимаясь к его плечу, и заговорщицки шептал: — Отец просил передать тебе подарок. И я купил твой любимый торт. А то, что передал отец, запаковано так плотно, что и не разглядеть.

— Торт от Мян-Мян мне нравится куда больше, — Себель ласково погладил сына по голове.

Рядом с Себелем Чу Жунмянь сам становился похож на сладкий десерт. — Папа у меня самый лучший! — довольно проворковал он.

Закупившись продуктами, они поехали в квартиру Себеля. Апартаменты находились в самом центре города, но при этом там было удивительно тихо. Просторная двухуровневая квартира с четырьмя комнатами была обставлена со вкусом.

Пока Жунмянь разбирал вещи, Себель достал из холодильника воду для сына.

— Сейчас поставлю томиться суп из ребрышек с кукурузой и томатами, и приготовлю еще три блюда.

Себель в свое время получил классическое воспитание для омег высшего света, поэтому готовил он превосходно. Просто делал это редко, предпочитая заказывать еду из элитных ресторанов или приглашать шеф-поваров. К слову, те рестораны, которые Жунмянь так любил, когда-то посоветовал ему именно папа.

— Папа, я на подхвате! — Жунмянь тут же примчался на кухню.

Они весело готовили в четыре руки: суп с ребрышками, лобстеры с чесноком, жареная окра и свинина с ароматом рыбы. Дольше всего томился суп, остальные блюда были готовы в мгновение ока. Когда стол был накрыт, Чу Жунмянь сфотографировал результат и отправил маршалу Чу.

Тот ответил молниеносно, будто только и ждал сообщения: «Это твой папа приготовил?»

Но маршал в последнее время злил Жунмяня, поэтому тот принципиально не стал отвечать. Вместо этого он с довольным видом переслал фото Сюй Линвану.

Сюй Линван: «Выглядит очень аппетитно.»

Чу Жунмянь: «Мы с папой сами приготовили. Я пошел есть, поболтаем позже.»

Сюй Линван: «Приятного аппетита.»

Себель снял фартук. Дома он переоделся в уютную домашнюю одежду и собрал свои длинные волосы резинкой — в Академии он всегда их закалывал. Чу Жунмянь, который тоже обожал красоваться, заплел себе маленькую косичку.

— Приятного аппетита, — Себель с любовью посмотрел на сына.

Жунмянь не подкачал: он честно опустошил тарелку и выпил целую миску супа, наевшись до отвала. Пока робот-уборщик мыл посуду, отец и сын вышли в сад. Квартира была огромной, с собственной террасой — «небесным садом», украшенным гирляндами, напоминающими звездное небо. Городской шум сюда не долетал. С высоты казалось, будто под ногами течет звездная река, а в воздухе витал тонкий аромат глицинии, обвивающей стены.

Звезды сияли ярко, и этот сад казался парящим в пустоте островом. Себель сел на качели-скамью, и Чу Жунмянь примостился рядом, доверчиво положив голову ему на плечо. В присутствии Себеля он чувствовал себя в полной безопасности. Они провели вместе самые сокровенные десять месяцев, когда Себель вынашивал его; он был частью его плоти, его генов, ставший теперь самостоятельной личностью.

— Папа... кажется, мне нравится один Альфа.

Себель погладил его по волосам, в его голосе послышалась улыбка: — Я помню твои слова в восемнадцать лет.

Речь шла о том самом «идеальном типе». Чу Жунмянь от смущения даже покраснел ушами. — Ну... он подходит по нескольким пунктам. Не знаю, подойдет ли по всем, но я хочу попробовать, — прошептал он.

Свисающие ветви глицинии посеребрила луна, и кончики лепестков мерцали крошечными точками света. — Если я не сделаю первый шаг, то ничего и не узнаю.

Себель опустил взгляд и увидел только макушку сына — золотую голову. — Неужели он так хорош, раз сумел завоевать твое сердце? — Себель приобнял Жунмяня, его изумрудные глаза лукаво блеснули. — Мне уже любопытно. Мой сын ведь не на каждого посмотрит.

Чу Жунмянь, густо покраснев, еще сильнее прижался к своему красавцу-папе.

<http://bllate.org/book/16059/1442133>